

Вырезка из газеты

МОСКОВСКАЯ
ПРАВДА

г. Москва

13 1 ИЮЛ 1981

Творчество молодых

СЕРЕДИНА ИГРЫ

В кинотеатре закончился сеанс, вспыхнул свет в зале, а зрители словно не спешат расходиться по домам. И у многих, если не у всех, одна и та же мысль: «Кто эта актриса? Почему ее лицо так знакомо? Где мы видели ее?». Так или примерно так произошло с Анной Каменковой после выхода на экраны фильма «Молодая жена». Приз за лучшую женскую роль на XII Всесоюзном кинофестивале завоевала актриса, имя которой было к тому времени уже достаточно известно и театрам, и любителям кино. И тем не менее успех казался неожиданным, хотя объяснение его просто — актриса нашла роль, «свою» роль. И здесь, наверное, как нельзя кстати пришелся бы разговор о терниях, о трудном пути в искусстве, о сомнениях и ошибках, так счастливо увенчавшихся в конце концов заслуженным признанием и славой. Но... неисповедимы пути актерские! На первый взгляд простота и легкость, незамутненность судьбы Анны Каменковой настораживают. Как легко и просто ей все давалось, какой ясной и прямой была ее дорога, выбранная раз и навсегда. В четыре года (!) первая и главная роль в кино, в картине «Девочка ищет отца», школа, театральное училище, работа в театре, кино, на телевидении. Роли то в большей, то в меньшей степени проходные, ровные. И вот — «вдруг»... Как часто это эффективное «вдруг» вводит в заблуждение зрителя, не знакомого с кухней творчества! Ведь если задуматься, мысленно перелистать послужной список актрисы, поймешь — все сделанное ею словно бы мостик, необходимое условие для того, чтобы в одно прекрасное утро «проснуться знаменитой». А сомнения, ошибки... Что ж, не обошлось и без них, кроме одного, пожалуй, — сомнения в правильности своего выбора. Только не любят актеры распространяться о них, не избежных. Так уж повелось — все «муки творчества» остаются за кадром. А сама Анна Каменкова говорит, что...

— В жизни мне повезло необыкновенно — сразу после училища попасть в такой замечательный театр, работать с великолепными актерами, мастерами, учиться у них самозабвенному отношению к делу, работе — об этом можно было только мечтать. Еще в Щепкинском училище с нами занималась прекрасный педагог Римма Гавриловна Солнцева. Она говорила: «Не бойся отдать всего себя! Обязательно нужно тратить, а будешь беречь, «хранить» про черный день» силы души — все растеряешь». Смотришь, как работают Ольга Яковлева или Лев Дуров, и вспоминаешь эти слова. А главное, в чем мне еще повезло, — с первого дня работы в Театре на Малой Бронной играла сама, играла постоянно, новые, большие, интересные роли. Иные мои сверстницы годами ждут такого счастья, глядишь, и время их вышло — а все «молодые», «подающие надежды», а роли, главной, своей — нет. Так что мне действительно выпал в жизни счастливый случай, можно сказать — судьба.

Актеры — народ суеверный. Редко-редко сорвется в разговор опасное словечко — вроде «судьба». А если и мелькнет такое ненароком — скорее переводят разговор на другую тему, благо предмет тот же — судьба, характер, роль. Юля, девчонка из фронтовой Москвы, юная защитница Родины, так пронзительно-щемяще сыгранная актрисой, с такой степенью узнаваемости и достоверности, что за короткое время «Отпуска по ранению», проживает она в нашем сознании целую жизнь; и трепетный, поэтичный образ Ее в «Лунине, или Смерти Жака»; и светлая, чистая леоновская Ленушка, едва начавшая открывать для себя мир в годину суровых испытаний. Ленушка — дебют Анны Каменковой на сцене Театра на Малой Бронной.

Дебют. Кому из актеров неведомо чувство радости и надежды, связанное с этим словом! Но как часто порой радость оборачивается горечью, надежды — разочарованием, вчерашние планы и мечты так и остаются в голове да на бумаге. В чем же тут дело? Отчего так много нынче не то что неудачников, а просто незаметных в среде наших молодых актеров? Проходят они как-то стороной: спектакли — на час, фильмы — однодневки, а вместе с ними и дебютанты. Бывает иначе — шумная слава, громкий успех, узнавание на улицах — неприменный атрибут известности и популярности. Но... минуло время, и молодой актер, столь удачно заявивший о себе, сходит с экрана, теряется, исчезает из поля зрения зрителей, и поневоле задумываешься, беда это его или вина? А может быть, все не так уж и сложно. Ведь испокон веков в актерской профессии главным мерилом была индивидуальность, своя тема, свой голос и лицо. Актер, конечно, не бог, и тем более молодой актер, не все зависит только от его умения или желания. Но обрести свое лицо, найти свой — собственный путь в искусстве, разнообразить палитру творчества, работать и искать — это он вправе, может и должен. Этого ждут от него зрители!

В шахматной игре, как известно, свои этапы дебют — начало, миттельшпиль — середина игры и эндшпиль — окончание. Пусть не покажется странным это сравнение, но ведь актерская судьба — это тоже дебют, накопление опыта и мастерства, ведущие к расцвету. Наверное, уже можно сказать, что к своей «середине игры» подходит и Анна Каменкова.

Может быть, и не стоило бы делать такого пространного отступления, если бы в судьбе актрисы не отразились черты, присущие многим молодым: тем, которые ищут. Если бы ей, именно ей зритель не верил так безоговорочно. Как поверил Мане, той самой «Молодой жене».

...Радостная, вся будто светящаяся, наполненная ожиданием счастья — Маня в первых кадрах картины. Пройдет совсем немного времени, и неожиданное

горе словно задует в ней живой огонек, отравит душу тоской и неверием. Замкнутая в своем отчаянии, она выйдет замуж лишь потому, что ей теперь в сущности все равно — предательство единственного любимого сломило ее. А спустя еще несколько кадров на экране предстанет еще одна новая Маня — изменчивая, ломающая в себе лед отчуждения к мужу, заново открывающая душу для любви и добра. Строго, сдержанно очерчивает актриса рисунок роли, строя ее на полутонах, как бы проецируя его внутрь души.

Обратившись к семейно-бытовой, интимно — камерной сфере нашего бытия, фильм затронул одну из вечных проблем в жизни и искусстве. Человек и его близкие — так можно определить эту тему, что привлекает сегодня не только людей искусства, но и ученых — психологов, социологов. Как, отчего возникают барьеры неприятия, отчуждения между людьми? Как преодолеть их, не зачерстветь в своем одиночестве, оставить сердце открытым людям? Актриса — по своему отвечает на эти вопросы, которые ставит жизнь едва ли не перед каждым из нас.

Когда-то в театре наряду с «комиками», «простаками», «героями» существовало амплуа «инженю» — актрисы, исполняющей роли наивных девушек, трогательных и простодушных, молодых и влюбленных. Лирика, поэтическая одухотворенность, вечная женственность, любовь созидательная и животворящая — круг тем актрисы Анны Каменковой. До недавнего времени казалось — круг этот замкнут, своя тема определена раз и навсегда. Но не так давно на афише Театра на Малой Бронной появилось новое название «Вкус меда» Ш. Дилени. Своей работой в этом спектакле актриса словно вырывается из рамок амплуа, доказывает свое право играть иное, по-иному.

...Она появляется в слепящем луче света — угловатая, резкая фигурка девочки-подростка. И в первой же реплике, первом порывистом жесте, во всем ее напряженном облике сквозит не прикрытое озлобление, готовое через секунду прорваться гневом и отчаянием. Героиня Каменковой Джо — обездоленный, обойденный судьбой, лишенный самого естественного тепла и участия человек. Но грязь и мерзость обстановки, в которой она живет, не убили в ней отчаянной тяги к живому искреннему чувству, в изломанной душе ее теплится огонек надежды на лучшую жизнь, на счастье и любовь. Пожалуй, никогда прежде актрисе не доводилось играть столь взрывчато-эмоционально, «на нервах». Она ведет роль на едином дыхании, не боясь власть в экзальтацию или переиграть. И эта страстная, яростная интонация роли, образа маленького человека, который борется за себя самое, бунтует по-своему против подлости и пошлости жизни, невольно передается зрителю, заставляет сочувствовать и сопереживать. А ведь это, наверное, самое главное: чтобы тебе верили зрители.

О. ТВЕРИТИНА.